А.В. Кортович

ШРИФТОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОМПОЗИЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫШИТЫХ РУШНИКОВ XIX–XX ВЕКОВ

В статье рассмотрен вопрос о происходжении и вариативности надписей в художественном оформлении русских полотенец-рушников, проведен анализ синтеза шрифтового оформления и изображения. Дана попытка классификации основных групп шрифтовых композиций вышитых рушников.

The article considers the issue of the origin and variability of the inscriptions in the decoration of Russian towels, an analysis of the synthesis of font design and image. Classification the main groups of font compositions of embroidered towels.

Ключевые слова: традиции, декоративно-прикладное искусство, шрифт, орнамент, текстиль, вышивка.

Keywords: traditions, decorative and applied arts, font, ornament, textiles, embroidery.

Традиционно в быту восточных славян важное место занимало полотенце-рушник (ручник) из домотканого холста, украшенное вышивкой. Рушник выполнял охранительные функции, использовался в календарных обрядах, символизировал дорогу и прочные семейные узы. От рождения и до смерти рушники сопутствовали человеку, их заготавливали как часть приданого невесты, передавали по наследству, дарили.

Самый устойчивый и архаичный пласт русской вышивки, сохранившийся в оформлении обрядовых полотенец на протяжении многих веков, основан на древнейших мотивах, связанных с солярными

символами, знаками плодородия и мифологических архетипах — женским божеством с предстоящими всадниками и мировым древом жизни. Известный исследователь русской народной вышивки Г.С.Маслова обозначила подобные композиции «узорами древнего извода». Архаические орнаменты представляют собой целостную систему, выражающую миропонимание человека, не отделявшего себя от природы. Украшение одежды и предметов быта служило средством общения человека с окружающим миром. Для сакрализованного сознания людей композиции древнего извода были своеобразным графическим языком, несущим глубокий символический смысл. Любое декорирование предметов домашнего обихода всегда несло в себе благопожелательное послание и часто имело охранительное значение. Определенные комбинации орнаментов на одежде и полотенцах были связаны с традиционными ритуалами, праздниками и аграрными культами. Они отражали важные события в жизни человека: рождение, свадьба, годовой круг, встреча весны, первый сев, осенний сбор урожая и т.п.

Края рушников декорировались вышивкой, кружевом, ткачеством и набойкой. Орнаменты акцентировали самые заметные и важные части изделия. Мастерицы стремились подчеркнуть конец полотенца, остановить поперечно расположенным орнаментом бесконечное движение длинного и сравнительно узкого полотнища ткани. Узор на концах полотенца всегда помещен поперек полотнища, нередко открываясь сверху в его свободное поле; снизу узор усилен и подчеркнут полосами кумача, лентами, кружевами или другой отделкой [1]. В основе композиций русских рушников преобладал фризовый принцип. Большинство композиций состояло из нескольких орнаментальных полос, соподчиненных между собой и образующих единое целое. Орнаменты располагались горизонтально, один под другим. Композиция, составляющая основной узор, подчеркнута снизу линией или орнаментальным бордюром — нижним подузором, вверху она не ограничена линией. Иногда же вверху также помещается орнаментальный бордюр — верхний подузор и еще дополнительная незамкнутая сверху полоса узоров — верхушка [2] (рис. 1).

Постепенно древние орнаменты и сюжеты теряли исходный

Рисунок 1. Фризовый принцип орнамента русских рушников

сакральный смысл. Они начали выполнять только орнаментально-декоративные функции. Прямое магическое значение этих знаков-символов забылось, но по традиции их изображали как доброжелательные мотивы [3]. С развитием науки и техники древний знаково-орнаментальный язык потерял свою актуальность. При этом в устойчивые архаические композиции и орнаменты народного искусства стали проникать новые элементы. Это позднехристианская символика, бытовые сцены из жизни деревни и города, западноевропейские орнаменты, заимствованные композиции из книг и модных станковых произведений.

Формальные элементы, время от времени воспринимаемые и усваиваемые крестьянским искусством, держатся в нем чрезвычайно долго и прочно и нелегко уступают место новейшим орнаментальным приобретениям. Традицин крестьянского искусства таковы, что оно ничего не выпускает и не теряет из своих приобретений, если же мы и наблюдаем иногда исчезновение какого-нибудь мотива, то оно всегда совершается медленным путем многочисленнейших декоративных перефразировок, постепенно затемняющих его основной и первичный тематический смысл, но сохраняющих его декоративно-орнаментальный облик [4].

Если до петровского времени крестьянское искусство не было подвержено влиянию городской моды и западной художественной культуры, то с начала XVIII века в нем стали происходить серьезные изменения. Именно тогда в народной вышивке начали создаваться, судя по сюжетам и стилистическим особенностям орнамента, самые сложные композиции. Архаические сюжеты, переосмысляясь в декоративно-сказочном плане, приобретали живописность, особую полнокровность и сочность, не теряя в то же время, даже в наиболее усиленных вариантах свою ритмическую и композиционную цельность [5]. Внедрение городской моды в декоративное оформление бытовых крестьянских предметов послужило постепенному отходу от старых канонов, традиционные композиции вышитых рушников стали приобретать поздние напластования. Воздействие художественных вкусов города на народную вышивку происходило со значительным опозданием и превращалось в основательную переработку новых мотивов, цветовых сочетаний, приемов работы. В результате в народной вышивке объединились приемы шитья и орнаменты, возникшие в далеком прошлом и появившиеся позднее [6]. Нередко можно встретить полотенце, где соединяются элементы разные по стилю, содержанию и технике исполнения. Символы плодородия и солярные знаки-свастики, барочные фитоморфные орнаменты, сцены из повседневной жизни и шрифтовые композиции оформлены разными приемами исполнения: крестом, строчкой, тамбурным швом. К началу XX века в оформлении рушников стала преобладать полная эклектика.

Широкое распространение в России в XVII — XVIII веках получили «фряжские листы» или лубки, первоначально завезенные из западной Европы. Нарративное искусство лубка представляло собой синтез предельно ясного графического образа и поясняющего текста. Лубочные мотивы, тексты, сказочные герои и сцены из повседневной жизни стали появляться в оформлении рушников. Петровская эпоха характерна активной вестернизацией, западная культура и жизненные уклады стали проникать во все слои населения России. Из западной Европы в Россию пришла мода на коврики и салфетки с вышитыми доброжелательными и нравоучительными высказываниями.

Тексты на рушниках шили в основном двумя техниками — крестом и тамбуром. Техника шитья крестом давала четкие геометрические контуры, удобные для чтения текста. Буквы создавались в строгой модульной системе, напоминающей современную группу пиксельных шрифтов. Появление во второй половине XIX века доступных и нарядных хлопчатобумажных тканей способствовало внедрению в ряде губерний технически производительного и внешне броского тамбура [7]. Свободные вариации рисунка букв можно было достичь с помощью тамбурного шва в виде цепочки. Такой прием позволял превосходно сочетать рукописные надписи и вольный рисунок.

Рисунок 2. Парадные поздравительные или дарственные («подносные») полотенца

Более частое включение текстов в вышивку в конце XIX — начале XX в. связано, по-видимому, с распространением в деревне грамотности, книг. Однако изготовлявшие эти надписи вышивальщицы далеко не всегда были грамотными (чем объясняются встречающиеся искажения слов и орфографии) и прибегали к помощи грамотных людей [8]. Помимо основных текстов, композиции рушников могли включать в себя дату изготовления изделия, имя хозяйки и название деревни. Иногда композицию концов рушников завершали буквы ШМ — шила мастерица и ее имя.

По содержанию текстов полотенца-рушники конца XIX — начала XX в. можно условно разделить на несколько тематических групп.

Парадные поздравительные или дарственные («подносные») полотенца. Примером может служить полотенце начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа, преподнесенное в дар Императорской семье, с надписью: «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ» и государственной символикой (рис. 2).

Такой же вышитый титул встречается и на праздничных крестьянских полотенцах. К этой группе рушников относятся

Рисунок 3. Полотенца с признаниями в любви

свадебные («рукобитные», «посылальные») полотенца. На них вышивали инициалы жениха и невесты, пышно украшенные картушами, вензелями, коронами и цветочными орнаментами. Свадебные рушники могли содержать пожелания: «МУЖ ЛЮБИ СВОЮ ЖЕНУ», «СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ» и вышитые пары лебедей или голубей.

С предыдущей группой тесно связаны **полотенца с признаниями в любви.** От простого: «Я ВАС ЛЮБЛЮ» до торжественного: «ПРИМИ ПОДАРОКЪ СЕЙ ВЪ ЗНАКЪ ЛЮБВИ МОЕЙ» или даже настойчивой просьбы: «ЕСЛИ ЛЮБИШЬ ДУНЯША СКАЖИ А НЕ ЛЮБИШЬ ДУША ОТКАЖИ». Рушники с классическими надписями: «КОГО ЛЮБЛЮ, ТОМУ ДАРЮ», «КОГО ЛЮБЛЮ, ТОМУ УТИРАТЬСЯ ПОДАЮ», «НА ДОЛГУЮ ПАМЯТЬ» могли приноситься в дар перед свадьбой или вынужденной разлукой. На таких полотенцах встречаются мужская и женская фигурки, сцены дарения букета, инициалы (рис. 3).

Полотенца с доброжелательно-утилитарными надписями: «С ДОБРЫМЪ УТРОМЪ», «УМЫВАЙСЯ БЕЛЕНЬКО УТИРАЙСЯ СУХЕНЬКО», «МЫЛО СЕРО ДА МОЕТЪ БЕЛО», «НЕ ДУМАЙ БЫТЬ НАРЯДНЫМЪ А ДУМАЙ БЫТЬ ОПРЯТНЫМЪ», «УТИРАИСЯ НА КАРАСАТУ» (рис. 4).

Рисунок 4. Полотенца с доброжелательно-утилитарными надписями
Рисунок 5. Рушники-набожники, украшавшие иконы в красном углу дома

Шрифтовые композиции могут сочетаться с разнообразными орнаментами, поздними вариациями трехчастной композиции, жанровыми сценами, именами владельцев данного предмета: «ЕТО ПОЛОТЕНЦЕ ПРИНАДЛЕЖИТ МАРЬЕ ИВАНОВНЕ» или их инициалами.

Рушники-набожники, украшавшие иконы в красном углу дома. Они были праздничные и будничные, могли быть расшиты христианскими мотивами и текстами. Сюда можно отнести полотенца с текстами молитв ангелу хранителю, тропари святым, поздравления с великими церковными праздниками: «ХРИСТОС ВОСКРЕС!», «СО СВЕТЛОЙ ПАСХОЙ!» В этой группе шрифтовое оформление бывает самым разнообразным — от простых рубленых букв до замысловатой русской вязи (рис. 5).

Бытовые повседневные зарисовки и записи событий запечатлевались в народных вышивках. Полотенца и подзоры украшались сценами застолья, гуляния, охоты, полевых работ, сбором ягод. В них мастерицы стремились к правдоподобной передаче событий, старались найти портретные сходства изображаемых персонажей и даже иногда вышивали их имена. Вышивки могли сопровождаться текстами, описывающими конкретное событие, место действия и точную дату, что придавало сходство подобных композиций с лубочными. Случаются произведения с целыми поэтическими рассказами и даже ценными сведениями [9]. В полотенце начала XX века из Калужской губернии показана сцена из крестьянского быта и строка из песни «МУЖИКЪ ПАШЕНЬКУ ПОХАЛЪ СВАЮ», где текст и орнамент вышиты снизу. Получился

Рисунок 6. Бытовые повседневные зарисовки и записи событий
Рисунок 7. Мотивы, заимствованные из лубочных картинок

устойчивый шрифтовой бордюр, фундамент композиции, на котором строится основной сюжет, свободно выходящий в белое пространство (рис. 6).

Мотивы, заимствованные из лубочных картинок, были излюбленным поводом для создания вышитых композиций на полотенцах, подзорах, а то и просто на самостоятельных панно. Популярные персонажи лубков свободно интерпретировались пластическим языком шитья и подвергались художественному переосмыслению. Райские птицы Сирин и Алконост, сцена «Рейтар на петухе», всадники-богатыри, воплощенные в вышивке и соединенные с причудливым узором текста из Хронографа, приобретают совершенно новые образы (рис. 7).

Пословицы, поговорки, частушки, песни, приметы и другие виды фольклора нашли отражения в народных вышивках: «ОВСЫ ЗАЗВЕНЕЛИ ОРЕХИ ПОСПЕЛИ», «НЕ ПО ХОРОШУ МИЛЪ, А ПО МИЛУ ХОРОШЪ», «В КОМЪ ЧЕСТЬ, В ТОМ И ПРАВДА». Отдельного внимания заслуживают ставшие почти каноничными сцены гуляний и хороводов с веселыми текстами: «ПЛЯШИ ВАРЮШКА НА МОЕЙ ПИРУШКЕ», «ВОСЕМЬ ДЕВОК ОДИН Я КУДА ДЕВКИ ТУДА Я», «СОБИРАЙТЕСЬ ДЕВКИ КРАСНЫ СОБИРАЙТЕСЬ ВЪ ХОРОВОДЪ». Это многофигурные динамичные композиции, где персонажи запечатлены в танце. Мотивы хороводов были очень популярными почти во всех регионах России (рис. 8).

Вышитые полотенца, оформление которых напоминает

Рисунок 8. Вышитые полотенца-иллюстрации
Рисунок 9. Полотенца с вышивкой на сказочные и басенные мотивы

комиксные иллюстрации к литературным произведениям. Полотенце может содержать одну или несколько иллюстраций с текстами. Источником для творческой фантазии мастериц были различные вариации и пересказы басен И.А.Крылова. Особой любовью пользовались в народе басни «Ворона и Лисица» и «Лиса и Журавль» (рис. 9).

Вероятно, полотенца с вышивкой на сказочные и басенные мотивы посвящались детям. Нередко можно увидеть вышитые иллюстрации к басне Крылова «Демьянова уха» с изображением застольной сцены и надписью: «ЕЩЕ ХОШЬ ЛОЖЕЧКУ! ДА КЛАНЯЙСЯ, ЖЕНА!» Встречаются рушники с цитатой из поэмы «Цыганы» А.С.Пушкина: «ПТИЧКА БОЖИЯ НЕ ЗНАЕТ НИ ЗАБОТЫ, НИ ТРУДА; ХЛОПОТЛИВО НЕ СВИВАЕТ ДОЛГОВЕЧНОГО ГНЕЗДА».

Как уже было отмечено, орнаментальное оформление древних рушников было фризовое, горизонтальные элементы композиции укладывались друг под другом. Расположение строк, написанных кириллическими шрифтами, напоминало подобный принцип композиции и систему считывания информации, основанной на чередовании формы и контрформы. Шрифтовое оформление органично легло в декорирование поздних рушников и соединилось как с узорами древнего извода, так и с новыми мотивами. При этом шрифт стал активной композиционной и смысловой доминантой. Традиционный орнамент и шрифт выполняют одну общую функцию — коммуникативную. Орнамент выступал своеобразной

криптограммой, с помощью которой люди общались с окружающим миром, природой, выражали просьбы и благодарности. С XVIII века словесные обращения активно внедряются в текстильные композиции. Короткие благопожелательные тексты и крупные шрифтовые массивы соединяются с оформлением полотенец-рушников, становясь неотъемлемой композиционной частью. Шрифтовые элементы обогатили палитру оформления текстильных изделий. Использование ассортимента разных по стилю и по технике исполнения шрифтов усиливало образность композиции. Появилась возможность текстового интонирования и выделения смыслов. В композициях стала наблюдаться иерархичность надписей. Для нового, десакрализованного мышления слово, облеченное в графический знаковый образ — шрифт, начинает приобретать большое значение, а древним композициям и орнаментам отводятся лишь декоративные функции, не несущие смысловой нагрузки.

Примечания:

1. *Работнова И.П.* Композиция северных русских вышивок // Сборник Трудов НИИХП. Вып. 7. — М., 1973. — С. 21, 22.

2. *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. — М.: Наука, 1978. — С. 108, 111.

3. *Смолицкий В.Г.* Народные художественные промыслы РСФСР. — М.: Высшая школа, 1982. — С. 135.

4. *Воронов В.С.* Крестьянское искусство. — М.: Госиздат, 1924. — С. 116–117.

5. *Работнова И.П.* Указ. соч. — С. 44.

6. *Моисеенко Е.Ю.* Русская вышивка XVII — начала XX века. — Л., 1978. — С. 16.

7. *Дурасов Г.П., Яковлева Г.А.* Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. — М., 1990. — С. 25.

8. *Маслова Г.С.* Указ. соч. — С. 26–28.

9. *Богуславская И.Я.* Русская народная вышивка. — М.: Искусство, 1972. — С. 21.

Библиография:

1. *Богуславская И.Я.* Русская народная вышивка. — М.: Искусство, 1972.

2. *Воронов В.С.* Крестьянское искусство. — М.: Госиздат, 1924.

3. *Дурасов Г.П., Яковлева Г.А.* Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. — М., 1990.

4. *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. — М.: Наука, 1978.

5. *Моисеенко Е.Ю.* Русская вышивка XVII — начала XX века. — Л.: Художник РСФСР, 1978.

6. *Работнова И.П.* Композиция северных русских вышивок // Сборник Трудов НИИХП. Вып. 7. — М., 1973.

7. *Смолицкий В.Г.* Народные художественные промыслы РСФСР. — М.: Высшая школа, 1982.